

НИЧТО НА ЗЕМЛЕ НЕ ПРОХОДИТ БЕССЛЕДНО

Очередной сезон в Угличе закончила археологическая экспедиция Эрмитажа. Итоги ее можно назвать сенсационными. Во-первых, найдены следы города периода его основания. Во-вторых, обнаружен некий след трагедии, разыгравшейся на волжском мысу 15 мая 1591 года, когда погиб царевич Димитрий.

КАК В УГЛИЧЕ НАШЛИ УГЛИЧ

Археологи Эрмитажа работают на территории Угличского кремля уже несколько лет. Каждый год раскоп закладывается на новом месте. Так в свое время были обнаружены фундаменты княжеских палат и княжеской конюшни, других сооружений средневекового города. Как известно, он старше Москвы, когда-то даже с ней соперничал. Угличу принадлежит особая роль в истории Смутного времени. Материальные свидетельства всех этих лет и событий, которые находят археологи, дают возможность «потрогать руками» саму историю государства Российского. А когда подобные сладостные ощущения сопровождаются еще полными неожиданностями, тогда, можно сказать, вдвойне повезло. Именно так случилось нынешним летом.

Раскоп был заложен рядом с церковью Димитрия на Крови. Именно здесь, на высоком волжском мысу при впадении в Волгу Каменного ручья, и возник, по одной из версий, славный город Углич. Есть и другие версии, по которым первоначально город был в другом месте. Важно иное. Местные летописи называют датой его основания 937-й год, она принята сейчас официальной наукой, но увидеть когда-нибудь собственными глазами город X века, честно говоря, надеяться было трудно. Или хотя бы начала XI, когда княжеский форпост должен был обрести какой-то чисто городские приметы.

Уточняя. Следы жизни людей того времени – фрагменты керамики, ножи, бусы, стеклянные браслеты – экспедиция во главе с научным сотрудником Эрмитажа Сергеем Томсинским находила и раньше. Но следов древнейшего города как территориального образования до сих пор не было.

И вот сейчас мы с Томсинским стоим на краю большого раскопа – площадь его 96 квадратных метров, глубина культурного слоя полтора метра. Сергей Владимирович просит обратить внимание на откосы этого прямоугольного котлована, по ним можно читать, как по книге.

Прямо над материковым слоем – желтая песчаная полоса. Это, объясняет он, первоначальная забутовка площадки, на которой возникла застройка. Вот отпечатки срубных конструкций, столбовые ямы. Перед нами – следы поселения второй половины X – начала XI века. Чуть выше – черная углистая полоса, след поглотившего его пожара. А сразу над ней по всему срезу раскопа просматривается след городского вала.

Впервые зафиксированные остатки вала Сергей Томсинский считает самым интересным открытием нынешнего, а может быть, не только нынешнего сезона. Первая насыпка вала, как теперь выяснилось, относится к началу XI века, как и предполагали ученые. Вал обычно ненамного старше самого города. Таким образом, члены экспедиции Томсинского стали первыми людьми, через тысячу лет увидевшими город Углич первых лет его существования.

– Вот следы первых деревянных укреплений, первых вальных конструкций, не очень высоких, судя по дальнейшим подсыпкам...

А я слушаю Томсинского и не свожу глаз с той самой светлой песчаной полосы, над которой видны темные деревянные кусочки – отпечатки древних срубов (подумать только!) времен княгини Ольги.

Именно над этими неизвестными нам строениями или

рядом с ними был построен вал. Городьса, ограда около жилья – по Далю – это и есть город. Каким же был этот? Теперь, когда в Угличе нашли древний Углич, может быть, когда-нибудь узнаем...

ТАЙНА ПУСТЫХ МОГИЛ

По сравнению с едва различимыми в глубинах истории X и XI веками более близкий к нам XVII век кажется уже не таким далеким. Историками археологам известно о нем очень много. Нет, каждой находке, конечно, рады, но что-то «из ряда вон» вроде бы ждать не приходится. И все-таки именно слои XVII века принесли еще одну неожиданность археоло-

гического сезона этого года.

То, что нашли погребения – само по себе не редкость. Но тут они оказались связанными сразу с несколькими загадками.

– Десять детских погребений, количество солидное, – говорит Сергей Владимирович. – Мы не предполагали здесь наличие кладбища. Оно не зафиксировано никакими письменными источниками, мы ничего о нем не знали. Детское кладбище относится к одному из храмов царевича на Крови: деревянной церкви, мостея существовала на этом месте до 1632 года; первой каменной, построенной в 1632 году; или нынешней, построенной в 1692 году и стоящей до сих пор. Последнее, впрочем, мало веро-

ятно. Скорее всего, оно было при более ранних храмах.

Погребение здесь детей – одно из проявлений местного культа убиенного отрока, считает Томсинский. Почитание убиенных отроков прослеживается в Угличе на протяжении многих лет: царевич Димитрий, Иван Чеполосов (зверски убитый в конце XVII века сын богатого купца – в память о нем Никифор Чеполосов построил церковь Иоанна Предтечи, до сих пор остающуюся одной из самых прекрасных в Угличе). Неподалеку от храма на Крови, напомним, в прошлом году было обнаружено тоже детское погребение, безымянное, – эти останки до сих пор находятся на исследо-

вании у питерских специалистов. По мнению Томсинского, высказанному по горячим следам, они лет на сто старше царевича. Сейчас он склоняется к тому, что они, возможно, относились к тому же кладбищу XVII века.

Дальше цитирую наш разговор по диктофонной записи. Каждое слово в нем, обращаю внимание, чрезвычайно важно. Мой собеседник продолжает:

– Детское кладбище просуществовало сравнительно недолго. Часть останков была перезахоронена еще тогда, в XVII веке.

– Куда?
– Не знаю, куда. Видимо, было распоряжение это кладбище закрыть, и родственни-

ки, у кого они были или кто помнил, пришли и перезахоронили.

– Это известно из каких-то источников?

– Нет, нет. Мы нашли эти траншейки. Пустые ямы. Смотришь, могильная яма по всем статьям, а костей нет – «товарищ» куда-то делся. Родственники искали «методом тыка». Видимо, погребения были плохо помечены на поверхности, холмики сгладились, детские могилки – они же небольшие. Нашли – хорошо. Не нашли – чуть в стороне закладывали еще одну траншею. Я долго недоумевал. Четыре или пять таких пустых могил. Кости должны быть, а костей нет. А они перезахоранивали! До кого не докопались, или про кого забыли, или у кого родственников не осталось, те остались здесь лежать до нашего появления. Иного объяснения этой ситуации я не вижу.

Ученые – народ осторожный. В конце разговора Сергей Томсинский заметил, что археологи мыслят, во-первых, тем, что они видят в земле, а во-вторых, гипотезами. Археология не принадлежит к точным наукам, она добывает «вероятностные знания».

– То, что я вам сейчас излагаю, тоже гипотеза. Не исключено, что она потом кем-то или даже мною будет опровергнута.

ТОТ ЛИ ЦАРЕВИЧ?

Знаю, что по возвращении в Питер Сергей Владимирович и другие археологи еще долго будут обдумывать и обсуждать угличские находки. И пустые могилы, конечно, тоже. Рискну предположить, что, возможно, при этом всплывет еще и такая версия.

Об угличской трагедии написано много, в разное время и по-разному. Одни подробно считают более достоверными, другие менее, но есть такие, что не оспариваются. Одна из таких, бесспорных, связана с приездом в Углич митрополита Филарета после убийства Лжедмитрия I – за прахом Димитрия.

Известно, что заброшен-

ную могилу люди Филарета не сразу нашли. При всей странности ситуации – могила царевича и вдруг заброшена – ключевые слова тут другие. **Не сразу!**

Не знаю, задумывались ли когда-нибудь ученые, что это значит. Каким именно образом искали, пока нашли. А что если пустые могилы не свидетельствуют о перезахоронении, а следы поиска останков царевича Димитрия, проводившегося по приказу Филарета?

Напомним, что в конце концов Филарет сообщил в Москву об «открытии мощей». Столичному народу было объявлено об этом в день, когда Василий Шуйский приказал сжечь труп Лжедмитрия и рассеять по ветру пепел.

Носилки с останками отрока на руках пронесли через весь Углич. Их торжественно встречали в Москве. Царь Василий Шуйский, бояре, духовенство, огромная толпа народа пешком двинулись им навстречу за город. Процессия проследовала в Кремль, мощи внесли во врата Архангельского собора...

Позже поползли слухи, что мощи оказались «не те». Но это уже не имеет отношения к нынешним находкам археологов.

Хотя, как знать... Заканчивая экспедицию этого года в Угличе, археологи перед отъездом, как и положено, заровняли раскоп. Все детские погребения, которые были обнаружены, похоронены на том же месте. «Где лежали, здесь и будут лежать», – как сказали мне. А я, грешным делом, сейчас думаю, вдруг и правда мощи были «не те»? У нас же все надо скорей, да к сроку – и в наши, да и, наверное, в Филаретовы времена.

Если так, то храм Димитрия стоит сегодня не только на крови, но и над похороненными рядом с ним останками царевича.

Татьяна ЕГОРОВА.
На снимке: по откопу раскопа, сделанного возле церкви Димитрия на Крови, археологи «читают» историю Углича, как по книге.
Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ (ИТАР-ТАСС).